

ОТСУТСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ НЕ ВОСПОЛНЯТ «ИГРЫ» С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ

**Тамара
Соломсторжская,**
учительница
экономики

Многие взрослые до сих пор, услышав о курсе школьной экономики, восклицают: «Как, теперь есть такой предмет в школе? И давно? Наверно, какая-нибудь специализированная школа?!» Недоверчивое удивление красноречиво свидетельствует о том, что решение, принятое в начале перестройки о введении в программы всех общеобразовательных школ предмета *экономика*, так и не было реализовано. Даже в столичных школах не хватает преподавателей по традиционным предметам. Что уж говорить про экономику... Знающие экономику предпочитают преподавать её в качестве дополнительной образовательной услуги — и деньги другие, и авторитет преподавателя выше, и ученики, ориентированные на поступление в экономические вузы, мотивированы на изучение этого курса. В силу сложившихся обстоятельств этот предмет остался в редких общеобразовательных школах, отсюда и удивление общественности. А обучать экономической и правовой грамоте современных россиян необходимо. Для этого нужен серьёзный, тщательно разработанный план, подобный тому, который на заре советской власти покончил с безграмотностью большинства населения страны.

Когда в школьную программу ввели курс экономики, потребовались учебники и учителя. На первых порах объяснять «экономическую теорию свободного рынка», а также прививать «некоторые практические навыки в управлении предприятием в системе частного предпринимательства» была призвана программа «Прикладная экономика» американской фирмы «Junior achievement». В предисловии к русскому изданию говорится, что «через эту программу прошло более 15 млн молодых людей более чем в 50 странах мира». За многие годы программу апробировали, методически обогатили и она превратилась в учебный комплект «Прикладная экономика», который представляет для учителя большую ценность. Он состоит из учебника, сборника заданий и методического руководства для учителя. Безусловное достоинство этого комплекта — присутствующая в нём житейская реальность, которая развивает чутьё и практический ум у школьников. Однако в наших условиях программа своей цели не достигает, поскольку в ней приводятся ситуации из хозяйственной реальности США. Появившиеся школьные учебники по экономике отечественных авторов были в различной степени удачными кальками американского аналога. Динамичные изменения конца XX века требовали других подходов и моделей, адекватных экономической практике. Экономическая теория, которую использовал американский учебник, перестала отвечать

требованиям, предъявляемым к ней зарубежными экономистами. В частности, Рональд Коуз назвал её «экономика классной доски», которая базируется на нереалистических предпосылках и ограничениях. И как это ни покажется странным, зарубежные учёные стали проявлять интерес к марксистской политической экономии. На волне интереса к марксизму, который в академических кругах Запада, включая США, возникает в конце 60-х годов прошлого века, **постепенно формируется современное научное направление — неомарксизм**. А мы после 70-летнего господства марксизма, приступив к перестройке общественно-политической системы страны, отказались от него, а его основателя предали забвению. Отбросив не оправдавшую себя идеологию, мы взяли на вооружение американскую теорию, уже забракованную западными коллегами. И только в 2004 году после всех политико-идеологических и социально-экономических шоков наша академическая наука нарушила наконец-то молчание относительно наследия Карла Маркса. Ведущий в России теоретический и научно-практический журнал «Вопросы экономики» в свой 75-летний юбилей опубликовал статью известных реформаторов Е. Гайдара и В. Мау «Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология)». Статья вызвала широкий отклик. И в нескольких номерах журнала текущего года помещены материалы выступлений в рамках дискуссионного клуба на тему «Марксово наследие и современная экономическая наука».

Критика экономического разума

Председатель дискуссионного клуба академик Л.И. Абалкин высказал свою точку зрения на учение Маркса, отметив, что оно стало заметным явлением в общественном сознании. При рассмотрении марксизма, по мнению академика, следует выделить три аспекта — этап, призма, оценка. Остатываясь на первом, Абалкин сказал,

что марксизм — не вершина общественной мысли, а лишь этап её эволюции. В общественном сознании, в отличие от других наук (естественных и технических), изменяется не только метод анализа, но и сам объект исследования. Сегодняшний мир далёк от того, который породил модели, исследованные Марксом. Каждый, кто обращается к авторской концепции Маркса, меняющейся на протяжении его жизни, воспринимает её через призму собственных воззрений. Объявить монополию учения на истину — это значит, считает академик, загнать его в тупик. Источником творческого постоянного обновления общественного сознания служит поиск истины. И он продолжается.

Относительно наследия Маркса доктор философских наук В. Межуев использовал слово *критика*, но в кантовском значении. В своё время немецкий философ И. Кант (1724–1804) в «Критике чистого разума» не отрицал существования математики и физики, но доказывал, что никакая наука не может отвечать конечным целям и запросам человеческого разума, поскольку эти ответы лежат за пределами доступного науке опыта — в сфере свободы. Нечто подобное, считает российский философ, попытался обосновать и Маркс, но только по отношению к экономической науке. Свою цель Маркс видел не в создании экономической теории, а в доказательстве того, что такие основополагающие категории, как товар, деньги, прибавочная стоимость, капитал и т.д., в которых зафиксированы господствующие в современном обществе экономические взаимоотношения, не являются абсолютными истинами, верными для всех времён и народов. А современное российское общество применило в качестве модели такие общественные отношения, при которых *всё*, подчёркивает философ, сведено к деньгам. Но можно ли *всё в природе и культуре (искусстве, науке, образовании) свести к деньгам?*

Если да, то всё сказанное Марксом, в частности, «царство свободы на-

чинается по ту сторону экономической необходимости», можно забыть.

Если нет, то списывать со счетов Марксово наследие преждевременно. Духовный и экологический кризис, о котором много пишут на Западе, и есть, по мнению В. Межуева, прямое следствие экспансии капитала в эти сферы.

Результаты 15-летней перестройки страны свидетельствуют о глубоком кризисе, связанном, прежде всего, с коллективной деморализацией. Но пока общество деморализовано, считает главный редактор журнала «Вестник Международного института Богданова» Г. Гловели, экономический динамизм невозможен. В своём выступлении он обращается к позиции деятеля российского революционного движения — врача, философа, экономиста — А.А. Богданова (1873–1928), которого критиковал Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм». Богданов ввёл такое понятие, как *гедонический подбор*. Применительно к массовой психологии его можно интерпретировать как душевный настрой, который обеспечивает волю к развитию. Постсоветский марксизм оправдан, считает исследователь наследия Богданова, если он предложит механизм положительного и прогрессивного гедонического подбора для дезориентированной России. В настоящее время ни олигархи со своими миллиардами, ни бомжи не имеют подобного душевного настроя. Да и международная атмосфера с угрозой террористических актов не способствует жизнерадостному тону.

На уроках школьной экономики

Вернёмся в школу, где подростки по вышеупомянутому американскому учебнику имеют возможность ознакомиться с учением Карла Маркса. Как преподавателю мне импонирует краткое и чёткое изложение деятельности основоположника научного коммунизма.

Слова Карла Маркса о том, что «в условиях капиталистической системы богатые делают богаче, а бедные беднеют», заставляют российских школьников внимательнее отнестись к их автору, поскольку современная российская действительность является их яркой иллюстрацией. Обстановка в нашей стране, где «труд не является единственным источником стоимости (понимай — богатства)», также вызывает у подростков симпатию к экономической теории Маркса, который во главу богатства ставил труд. И конфликты в современном мире делают понятными для школьников объяснения Марксом хода истории, который «почти полностью обусловлен действием экономических сил». Таким образом, современные подростки — свидетели перестройки реальной — гораздо лучше воспринимают научное наследие Маркса, чем их родители. Мы учили «три составные части марксизма» — философскую доктрину, политическую экономиию и теорию социализма («научный коммунизм») не для того, чтобы знать, а для того, чтобы сдать экзаменационную

Карл Маркс (1818–1883).

Пророк социализма и капитализма.

Более чем для половины жителей Европы и для трети мирового населения величайшим экономистом в истории являлся Карл Маркс. Маркс родился в Германии, но его революционная деятельность привела к преследованию со стороны властей, и в 1842 г. он навсегда покинул родину. В 1849 г. Маркс переехал в Лондон, где занимался исследовательской работой, публицистикой и создал свой наиболее значительный труд — «Капитал» (Das Kapital).

Самоотверженность, с которой Маркс отдавался научным занятиям, сделала для него почти невозможным зарабатывать себе на жизнь. Если бы не финансовая помощь его друга Фридриха Энгельса, зажиточного текстильного фабриканта из Манчестера, он вместе со своей семьёй мог бы умереть с голода. Как бы то ни было, они жили в бедности.

В 1845 г. «Союз справедливых» (который впоследствии был переименован в «Союз коммунистов») обратился к Марксу и Энгельсу с просьбой подготовить программный документ, и они написали «Манифест Коммунистической партии». «Манифест» — одно из самых известных революционных произведений, заканчивающихся словами: «Пусть господствующие классы содрогнутся перед Коммунистической Революцией. Пролетариям (рабочим) нечего в ней терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Экономические теории Карла Маркса.

Не представляется возможным в нескольких словах суммировать все высказывания К. Маркса о мире, в котором он жил. Однако приводимые ниже положения позволяют получить представление о некоторых из наиболее важных его теорий.

Экономический подход к пониманию истории. С точки зрения Маркса, ход истории почти полностью обусловлен действием экономических сил. Забудьте о великих людях, религии, патриотизме и подобных этому вещах, говорит Маркс. Вместо этого, утверждает он, обратите

внимание на события, происходящие в тот или иной период в экономике, и вы поймёте истинные причины, по которым люди и государства ведут себя именно так, а не иначе.

Маркс утверждал, что история представляет собой последовательность столкновений между экономическими классами. Например, в Древнем Риме землевладельческая аристократия боролась за власть с хозяевами мелких наделов и городскими рабочими. В средние века цеховые мастера и ремесленники, дворяне и крепостные крестьяне боролись друг с другом за экономическое господство. Аналогичным образом французская революция может быть объяснена в терминах борьбы между торговыми классами и аграрной (сельскохозяйственной) аристократией.

Эксплуатация труда. По Марксу, товары и услуги приобретают стоимость в результате труда рабочих. Однако согласно экономическим теориям того времени рабочим причиталась заработная плата в размере, достаточном лишь для того, чтобы обеспечить их минимальными средствами к существованию. Всё то, что оставалось сверх этой суммы (прибыль), присваивал владелец фабрики — капиталист. Отсюда вытекает, что прибыль представляет собой прибавочную стоимость, которая должна принадлежать тем, кто её создаёт, — наёмным рабочим.

Неизбежность краха капитализма. В условиях капиталистической системы богатые делают богаче, а бедные беднеют. Из-за того, что труд рабочих оплачивается слишком низко, продолжает Маркс, они не в состоянии купить товары и услуги, которые сами же производят. В конечном счёте противоречия капиталистической системы приведут к началу решающей классовой битвы. В ней рабочие свергнут власть капиталистов-эксплуататоров. Для нового общественного порядка, который придёт на смену капитализму, заключает Маркс, классовая борьба больше не будет неизбежной, и государство, может быть, просто «отомрёт». Каждый рабочий будет трудиться «по способности» и получать «по потребностям».

Большинство американских экономистов сегодня не согласились бы со взглядом Маркса на мир. Историю нельзя объяснить, исходя только из экономических понятий; труд не является единственным источником стоимости; современные коммунистические государства хотели бы скорее походить на своих капиталистических соседей, нежели идти своим собственным путём. Наконец, кто серьёзно осмелится предугадать время, когда государства «отомрут»?

сессию в институте или кандидатский экзамен в аспирантуре. И большинство из нас, защитив диссертацию, всю последующую жизнь занималось схоластическими дискуссиями, не имевшими к реальной экономике никакого отношения.

Сегодня нередко на уроках экономики ученики задают вопрос: «Почему мы заимствуем у Запада их идеи и порядки? Что, своих мозгов не хватает?» И я вспоминаю слова М.В. Ломоносова о «собственных Платонах и быстрых разумом Невтонах». А ведь сам Михайло Васильевич — яркое подтверждение того, что Российская земля может рождать тех, «которых ожидает отечество от недр своих». Вспоминаю и другие славные имена. Наш современник лауреат Нобелевской премии 2000 года по физике российский учёный Жорес Алфёров сказал: «Нобелевские премии — высочайшая награда учёному, что об этом говорить! Нобелевскими премиями по физике отмечались самые выдающиеся работы. Я не хочу — поймите меня правильно — говорить о себе. Но в целом, я думаю, существовала известная дискриминация советских и российских учёных. Я могу назвать целый ряд работ Нобелевского класса, которые, увы, так и не были отмечены этой наградой». Действительно, за весь период вручения Нобелевской премии, начиная с 1905 года, её лауреатами стали 600 человек в разных областях знаний (физике, химии, медицине или физиологии, литературе, за укрепление мира между народами). И среди них только 19 наших соотечественников. Школьникам я привожу яркий пример из экономической области. Хозяйственная практика во всех странах нуждается в эффективном использовании ресурсов. Над этой проблемой работают учёные многих стран. За вклад в теорию оптимального распределения ресурсов наш учёный Леонид Канторович, а также его зарубежные коллеги Тьяллинг и Купманс, получили в 1975 году Нобелевскую премию по экономике. К сожалению, Канторович — единственный наш соотечественник, получивший Нобелевскую премию по экономике, которую вручают с 1969 года.

Отец русской экономической мысли

Что же касается экономической мысли, то первый русский экономист и публицист И.Т. Посошков (1652–1726) свой основной трактат «Книга о скудости и богатстве» разработал в 1724 году, когда всемирно известному автору политэкономии Адаму Смиту (1723–1790), признанному «отцом экономической науки», был всего... один год от роду. Именно это обстоятельство позволило академику Л.И. Абалкину упомянуть на юбилейной сессии Института экономики РФ **об историческом приоритете России в развитии экономической теории**. Название книги Посошкова близко к «Исследованию о природе и причинах богатства народов» Смита, вышедшему в 1776 году, но это сходство не только внешнее. Обе работы посвящены главным проблемам политической экономии: сущности и формам

богатства нации, механизм его роста. **Русский учёный, так же как и шотландец, источником национального богатства признавал труд.** При этом Посошков одинаково важным считал и сельскохозяйственный, и промышленный труд. Рассматривая торговлю и производство как единый хозяйственный комплекс, он видел в них источник богатства нации. Посошков выступал за всемерное развитие отечественной торговли, промышленности, сельского хозяйства, укрепление экономического могущества России и её независимости. Как и все меркантилисты (политика меркантилизма заключалась в активном протекционизме, поощрении развития отечественной промышленности), он был сторонником сильной государственной власти, признавая самодовлеющую роль государства в экономике. Вместе с тем Посошков чётко разделяет **богатство казны и богатство народа!**

Подростки бурно одобряют позицию учёного пращура, связывая её с современным состоянием экономики в нашей стране. Государство сегодня имеет казну с дополнительным стабилизационным фондом в 34 млрд долларов (или 969 млрд рублей по текущему курсу валют: \$1 = 28,5 руб.). При этом 25 миллионов наших сограждан находятся за чертой бедности. Ребята приходят к выводу, что не всё ладно в экономической политике, и проявляют живой интерес к ситуации: «А что при этом рекомендовал учёный пращур?» Выясняем: для увеличения богатства народа необходимы хорошее управление страной, хорошие законы, справедливый, правильный суд — и об этом им сказано в 1724 году! Он говорит ещё о «правде», т.е. о честности, справедливости, как необходимой предпосылке устранения скудости и умножения богатства в стране. В поисках правды и справедливости И.Т. Посошков проявляет значительный радикализм. Он осуждает подушную подать, потому что она не учитывает разницы в экономическом положении плательщиков, предлагает

фиксировать повинности крестьян при наделении их землёй, чтобы исключить рост оброков и барщины. Выступает с предложением размежевать крестьянские и помещичьи земли, снизить подати, установить равный суд для всех сословий. Я испытываю удовлетворение от того, что взгляды Ивана Тихоновича Посошкова и параллели с нашей реальностью работают на развитие «хозяйственного чутья и практического глазомера». Ребятам любопытно узнать, как рекомендации учёного «сработали» тогда, во времена проводимых Петром I (1672–1725) преобразований? Несмотря на то что гениальный соотечественник был сторонником курса коронованного реформатора, его заключили в Петропавловскую крепость, где он и скончался в 1726 году, пережив своего государя всего на год. Возможно, именно радикализм и налоговые новации послужили поводом для его ареста.

У подростков возникает естественный вопрос: «Почему же при такой прогрессивности взглядов, глубине и масштабности разработок русская экономическая мысль не признана западно-европейским сообществом?»

— История не только экономических учений, — отвечаю я школьникам, — но и других отраслей знаний часто демонстрирует удивительные примеры, когда одинаковые по сути открытия почти одновременно и независимо друг от друга совершались разными людьми». Ссылаюсь на знакомый школьникам закон Бойля — Мариотта. Напоминаю, что английский химик и физик Роберт Бойль (1662) и французский физик Эдм Мариотт (1676) вывели зависимость объёма газа от давления. И наука справедливо поступила, присвоив этому закону имена обоих учёных.

Что же касается отечественных достижений, то мы были и остаёмся на позиции: нет пророка в своём отечестве. И часто узнаём о них от зарубежных учёных. К примеру, на мировое значение русской литературы обратил внимание Запада французский писатель и историк литературы Эжен де Вогюэ (1848–1910). Советский учёный В.И. Вернадский (1863–1945) отмечает, что этот «факт раскрыл глаза и тому народу, созданием которого она является», хотя «совершался и совершается огромный духовный рост, духовное творчество, не видное и не осознаваемое ни современниками, ни долгими поколениями спустя». Дойдёт очередь, считал Вернадский, и до признания вклада русских в мировое научное творчество. В частности, сам Владимир Иванович Вернадский — гениальный русский естествоиспытатель и мыслитель, работавший на стыке таких наук, как геология, биология и химия, основал новые научные направления: геохимию, биогеохимию, радиогеохимию, был одним из создателей антропокосмизма. Его огромный вклад в развитие науки признаётся мировым научным сообществом, но не комитетом по Нобелевским премиям. Существует мнение, что вручение Нобелевских премий — это форма взаимозачёта между государствами. Поэтому не всегда почести и слава служат критериями гениальности.

ПОСОШКОВ**Иван Тихонович**

(1652–1726), писатель, экономист, «искатель христианской правды, патриот, сторонник монархического принципа».

Свои взгляды на вопросы просвещения, этики, церковные проблемы Посошков изложил в 1703–1710 гг. в записках, обращённых к митрополиту Стефану Яворскому. Предлагал создать патриаршую академию, учить детей духовенства, печатать учебники с опровержением ереси, считал необходимым упрощение церковнославянского алфавита. Итогом лит. деятельности П. была «Книга о скудости и богатстве», написанная им в 1724 г. (1-е изд. — М., 1842; 4-е изд. — М., 1951), содержащая проекты реформ различных сторон гос. и общественной жизни, доказывавшая тесную связь между богатством страны и гос. устройством.

Использованы материалы кн.: Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник М., 1997.

Вернёмся в наши дни. Три лауреата Нобелевской премии по экономике — Лоуренс Клейн, Дуглас Норт и Франк Модильяни — как бы «услышали» из глубины веков мысль русского экономиста И.Т. Посошкова о роли государства в экономике. Они не убоялись упреков в том, что толкают Россию к авторитаризму, и дали такую рекомендацию: **при проведении экономических реформ «государство должно играть основную роль в стабилизации подъёма страны»**. Очевидно, нобелевские лауреаты понимают, что в истории любой страны бывают периоды, когда государственное регулирование становится важнее демократических процедур.

Знакомя учеников с творчеством Ивана Тихоновича Посошкова, я не только раскрываю им экономические понятия, но попутно пытаюсь развеять миф о несостоятельности русской мысли и необходимости постоянно заимствовать чужой опыт. Но приходится признать, что людям, принимающим решения в масштабах страны, не хватает гибкости мышления, творческого подхода и авторитета, чтобы руководствоваться не догмами, а реальной практикой. В этом виновата в том числе и система образования. Обратимся к прошлому, в надежде на то, что уроки истории чему-то нас научат.

Исторические примеры

Первый урок. Цена всякого знания, по мнению известного российского историка В.О. Ключевского, определяется его связью с нашими нуждами, стремлениями и поступками. С этих позиций, которые остаются верными и для наших дней, ознакомимся с системой воспитания в России в эпоху Екатерины II. Почему именно её? Опять же руководствуясь советом другого известного нашего историка Н.М. Карамзина. В своём «Историческом похвальном слове Екатерине Великой» он писал, что Россия в это деятельное царствование, «которого главной целью было народное просвещение, столь пре-

образилась, возвысилась духом, созрела умом, что отцы наши, если бы они теперь воскресли, не узнали бы её».

Императрице принадлежит первенство во внедрении отраслевого принципа образования, который сохранился до наших дней в образе МВТУ имени Баумана. Всемирно известная система подготовки инженерных кадров была взята в своё время на вооружение американцами, создавшими университет в Бостоне. В начале 90-х годов XX века интерес к техническому образованию в России резко снизился. И мы забыли о таких первопроходцах мировой науки и техники, как Н.Е. Жуковский (1847–1921), основоположник современной аэродинамики его ученик А.Н. Туполев (1888–1972), воспитавший, в свою очередь, С.П. Королёва (1906/07–1966) — создателя советского ракетостроения и космонавтики, российский Эдисон, инженер В.Г. Шухов (1853–1939). В отличие от талантливого американского самоучки русский учёный, имея прекрасное высшее инженерное образование, полученное в МВТУ, наряду с изобретением десятков конструкций, отличавшихся смелостью решений, новизной и практичностью, проводил ещё фундаментальные исследования. В этом году Высший технический университет отмечает своё 175-летие. Его выпускники высоко ценятся на Западе, но в последний год их отток за рубеж резко сократился. Конечно, зарплаты в России гораздо ниже, чем за рубежом. Но серьёзная научная школа, сформировавшаяся за 175 лет, даёт глубокие фундаментальные знания, которые в зарубежных фирмах, ориентированных на прикладные инженерные работы, не используются. Лишний раз наши соотечественники убеждаются, что счастье — не только в деньгах. Повышение зарплат, воссоздание прежней системы кружков технического творчества, позволяющей развивать способности ребят, введение повышенных стипендий для особо отличившихся студентов и предоставление им права стажироваться за границей — эти меры помогут со-

хранить конкурентную позицию России в этой области.

Второй урок. Екатерина II большое внимание уделяла воспитанию собственных внуков, особенно старших — Александра и Константина. Составила специально для них несколько учебных книг, повестей и сказок. Она вознамерилась воспитать их в правилах педагогики, сложившейся под влиянием господствующих в то время авторитетов — Джона Локка и Жан-Жака Руссо, т.е. по законам разума и природы, в принципах разумной и естественной добродетели. Оба философа считали, что воспитание должно давать человеку крепкий закал против физических и житейских невзгод. Необходимое требование и к современному воспитанию! Педагогика должна, по замыслу Екатерины, дать не только необходимые знания, но и способствовать формированию самостоятельного характера, основанного на человеколюбии, просвещённости, уважении к достоинству человека. Для воспитания будущего русского императора Александра I она решила пригласить Фредерика Сезар де Лагарпа — швейцарского политического деятеля.

В течение 11 лет (1784–1795) образованный политик знакомил высокородных учеников с латинскими и греческими классиками — Демосфеном, Плутархом и Тацитом, в духе своих республиканских идей объяснял природную свободу человека, нелепость и вред деспотизма, гнусность рабства. Он красноречиво излагал взгляды английских и французских философов — Локка, Гиббона, Мабли, Руссо. Вот как оценивает Ключевский уроки швейцарца: «Преподавание Лагарпа было для Александра и его брата Константина эстетическим наслаждением. Когда великие князья начали подрастать настолько, чтобы понимать, а не только чувствовать идеи Лагарпа, они искренне привязались к идеалисту-республиканцу, с наслаждением слушали его уроки, и только; то были художественные сеансы, а не умственная работа. Он не разъяснял ход и строй человеческой жизни, а подбирал подходя-

щие явления и полемизировал с исторической действительностью. Он учил не понимать её, а презирать... Это большое несчастье, когда между учениками и учителем образуется отношение зрителей к артисту, когда урок наставника становится для питомцев развлечением, хотя и эстетическим... Преподавание Лагарпа не давало ни точного реального научного знания, ни логической выправки ума, ни даже привычки к умственной работе. В довершение граф Салтыков учил будущего самодержца салонным манерам и придворной гигиене. Получался курс, в котором учили, как чувствовать и держать себя, но не учили думать и действовать. *Учителя не задавали ни научных, ни житейских вопросов, которые бы ученик разрешил сам, ошибаясь. Ему давали на всё готовые советы — политические и нравственные догматы, которых не было нужды проверять и придумывать, а только оставалось затвердить и прочувствовать»* (курсив мой. — Т.С.).

К чему привело такое воспитание? В возрасте 24 лет Александр получает царскую корону и заявляет, что будет следовать заветам своей великой бабушки... Но бабушка-то стала Екатериной Великой благодаря школе выживания, которую ей пришлось пройти в России. В шуточной эпитафии самой себе, написанной в 1778 году, Екатерина признаётся, что 18 лет скуки и уединения (т.е. со времени приезда в Россию в 1744 году до кончины супруга Петра III в 1762 году) заставили её прочитать множество книг. Она в эти годы много работала над своим образованием. Подчеркну, при этом **она сама выбирала те знания, в которых нуждалась!** Выпавшие на её долю испытания заставили выработать самообладание. Бодрость была одним из счастливых свойств характера Екатерины — она не выносила долгого уныния. Ещё одним неоценимым её достоинством было трудолюбие. По выражению В.О. Ключевского, именно «эти свойства помогли ей выработать пригодные средства действия в среде, где ей пришлось действовать». Что же касается её старшего внука, то его, как сухую губку, пропитывали дистиллированной политической и общечеловеческой моралью, насыщали лакомствами европейской мысли. К чему же привёл обильный запас ненужных идей и чувств, полученных Александром I?

Он признаёт наследование власти — несправедливостью. Верховная власть должна быть вверена не по случайности рождения, заявляет он, а по голосу нации, которая сумеет выбрать наиболее достойного управлять ею. Поинтересуемся, как это укладывается в русскую действительность? Как на деле водворить свободу и благоденствие народа? А очень просто, говорит Ключевский: её, эту действительность, признавали как факт низшего порядка, как неразумное стихийное явление, признавали и игнорировали.

Согласитесь, что современные отечественные младореформаторы — «чикагские мальчики» — так же относятся к российской действительности — они её игнорируют и сетуют, что им достался не тот народ. А почему? Ключевский на этот вопрос

отвечает так: «...обилие ненужных идей и чувств мешает развитию чутья действительности и практического глазомера». Эти чутьё и глазомер приобретаются, говорит историк, путём упорного труда и продолжительной возни в той грязи, из которой состоит жизнь. Венценосного ученика не приучили ни упорно трудиться, ни самостоятельно работать, его не ознакомили с той здоровой житейской грязью, пачкаться в которой сам Господь благословил человека, сказав ему: «В поте лица твоего снеси хлеб твой».

Такой остаётся российская школа до сих пор. Она обеспокоена количеством предметов, часов на каждый из них. Надежда на специалистов, получивших заграничное образование, вряд ли состоятельна. Ещё сто лет назад В.О. Ключевский отмечал: «вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времён Римской империи. Но народ, создавший это государство, по своим духовным и материальным средствам не стоит в первом ряду среди других европейских народов». И сейчас народ возвратился к состоянию, отмеченному Ключевским: он живёт *чувствами*, а чтобы развернуть его силы, следует научить его логике рассуждений, дисциплине исполнения и цивилизованному поведению. Есть ли возможность у российской школы заниматься такими проблемами?

Последствия практического воплощения марксизма

Теории, разработанные Карлом Марксом в XIX столетии, позднее нашли практическое воплощение в России, Китае и других странах. Попытки построить общество на принципах социального равенства оказались тщетными. Оказалось, что уравнивание людей, неравных по достоинствам, способностям, энергии, инициативе, было и есть вопиющей несправедливостью, смертью прогресса и свободы, началом деспотизма и нищеты. Всеобщее равенство — это утопия. Но... в мировой литературе всё более настойчиво звучит мысль о воздействии утопии на ход истории, о взрывном элементе, который присутствует в любом утопическом построении. Этот элемент — отрицание существующей действительности и позитивный идеал. Именно эти две функции, присущие любой утопии, обусловили её историческую роль. Хотя утопия всегда лишь мечта о совершенном мире, всего лишь фантастическое представление о лучшей реальности, она тем не менее, по мнению современного российского философа В.И. Шестакова, «намечает возможность изучения социальной действительности, она допускает и предполагает «игру» с реальностью, проверку и отбор наиболее функциональных моделей общественного развития».

Россия, пережив в XX веке величайшие победы и сокрушительное поражение в «холодной» войне, вошла в XXI век, располагая уникальными результатами, полученными опытно-экспериментальным путём в двух экономических системах — плановой и рыночной. Для учёных и учителей это материал для серьёзного анализа. Хотя и без глубоких исследований ясно, что

проблема «прогресса и бедности», на которую обратил внимание ещё китайский реформатор Сунь Ятсен, понявший, что развитие цивилизации идёт «в ущерб массе человечества», заставляет **не противопоставлять план и рынок, а умело их совмещать в целях экономического роста и повышения народного благосостояния.**

Чему и как учить?

Обратимся непосредственно к учебным делам. Бывший выпускник нашей школы после окончания педагогического вуза вернулся в родные пенаты и выбрал для преподавания экономику. Для меня это двойная радость — омоложение педагогических рядов и утверждение «моего» предмета в школьном образовании. Но проблема *чему и как* учить по-прежнему остаётся актуальной. Я не случайно упомянула Лагарпа, чьи уроки были удовольствием для порфиринозных отпрысков. Подобное воздействие оказывает на старшеклассников и освоение экономики по учебникам наших авторов. Я хорошо понимаю молодого коллегу, который с восторгом относится к двухтомнику «Экономика» И.В. Липсица. Этот учебник позволяет ему превратить уроки в художественные сеансы.

Не сомневаюсь, что пришедший в школу молодой специалист будет хорошим учителем, потому что он получил педагогическое образование, любит детей и хорошо знает предмет. Но беда в том, что предмет-то изменился. На Западе родилась новая экономическая теория, институциональная, которая оперирует понятием *институт*. Его трактуют по-разному, но в настоящее время принято объяснение Нобелевского лауреата по экономике (1993 г.) Дугласа С. Норта: «Институт — это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют взаимодействия между людьми». Экономические действия индивида протекают не в изолированном пространстве,

а в определённом социуме. И поэтому имеет большое значение то, как общество будет реагировать на них. Д. Норт подчёркивает роль экономической теории в реальной, а не виртуальной экономике: «Мы, живущие в современном западном мире, считаем, что жизнь и экономические процессы подчиняются писаным законам и правам собственности. Однако даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют хотя и важную, но небольшую часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора...» Учёный считает, что наше поведение в огромной степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями. **Неформальные нормы, в свою очередь, опираются на более широкое основание в виде культурных традиций и ценностей, утвердившихся в том или ином обществе.** Справедливость выдвинутой новой концепции подтверждается и опытом российских реформ. Внесённые в нашу жизнь заимствования оказались безжизненными, абстрактными предписаниями. В течение 15 лет реформаторы пытались насадить институт (принять закон) или внедрить его (как техническое нововведение), не разрабатывая соответствующего механизма включения в существующую ткань общества. Ткань же каждого общества выращивается на протяжении всей его истории, а «экономика — это не что иное, как функционирующий совокупный труд, вооружённый средствами производства, знаниями и производственным опытом».

В заключение вернусь к дискуссии об учении Карла Маркса, в которой мне хотелось бы присоединиться к позиции профессора В. Афанасьева. В своей статье «Метод экономической двойственности» он подчёркивает важную методологическую роль раскрытия экономики как системы с её сущностью, структурой и функциональными взаимосвязями. Автор напоминает о том, что Аристотель (384—322 до н.э.) раскрыл двойственную структуру товара (его способность, с одной стороны,

удовлетворять потребность людей, а с другой — быть средством обмена). Систематизируя экономические явления античного мира, Аристотель, опираясь на открытую им двойственность в структуре товара, классифицировал экономику своей эпохи. **Метод, предложенный два тысячелетия назад, присутствует в исследованиях и нашего учёного И.Т. Посошкова (относительно богатства), «отца экономической науки» Адама Смита, Карла Маркса (относительно труда) и теоретика экономики XX века Кейнса.**

Если мы хотим, чтобы подрастающее поколение понимало факты экономической жизни, то обучение следует строить на использовании специфического метода экономического анализа — разграничении двух сторон экономических объектов. Вооружив правильной методологией сообразительные умы, **образование поможет им овладеть экономической грамотой, которая, в свою очередь, развернёт народные силы в сторону разума и порядка.** А помощь учителям вполне могли бы оказать средства массовой информации, например, телевидение. Ведь популярные телевизионные программы должны не только развлекать, но и воспитывать. Аналогом может послужить программа «Федеральный судья» на 1-м канале отечественного телевидения. Но «игры» с реальностью, которые мы наблюдаем на телевизионном экране, перенасыщены негативным материалом. Наши средства массовой информации не дают обществу сбалансированной информации.

Изучение любого учебного предмета достигнет цели только тогда, когда разработана чёткая методология, теория, на которой базируется курс. Пока же у нас «теория» основана на заимствованиях зарубежной экономической реальности, перенесённой на отечественную почву. «Игры» с этой реальностью ни в коей мере не восполняют глубокого осмысления ситуации с нашим неустоявшимся диким рынком...

г. Москва